07 Особенности протекания тока в структурах на основе барьера Шоттки Au/Ti/*n*-InAIAs

© И.Б. Чистохин, М.С. Аксенов, Н.А. Валишева, Д.В. Дмитриев, К.С. Журавлев, А.А. Гузев

Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН, Новосибирск E-mail: igor@isp.nsc.ru

Поступило в Редакцию 9 января 2017 г.

Исследованы вольт-амперные характеристики барьеров Шоттки Au/Ti/ *n*-InAlAs/InP в температурном диапазоне 100–380 К. Показано, что при повышении температуры от 100 до 200 К коэффициент идеальности уменьшается от 1.58 до 1.1, а высота барьера повышается от 0.55 до 0.69 eV. При дальнейшем повышении температуры от 200 до 380 К коэффициент идеальности и высота барьера изменяются слабо. Такое поведение хорошо согласуется с моделью латеральной неоднородности высоты барьера (модель Танга), что подтверждается линейной зависимостью высоты барьера от коэффициента идеальности в диапазоне температур 100–200 К. В соответствии с этой моделью были рассчитаны значения высоты барьера гомогенного перехода 0.88 eV, среднеквадратичного отклонения 10⁻⁴ cm^{2/3} · V^{1/3} гауссова распределения высоты барьера, эффективной площади областей с пониженной высотой барьера 3.7 · 10⁻¹¹ cm²и постоянной Ричардсона 10.7 A · cm⁻² · K⁻².

DOI: 10.21883/PJTF.2017.12.44712.16700

В новом научно-техническом направлении "радиофотоника" (microwave photonics) обеспечивается синтез оптоэлектронных технологий обработки и передачи данных с возможностями СВЧ-электроники для устройств связи, обработки и передачи информации и управления [1]. Основными элементами радиофотоники являются лазеры, оптические модуляторы и фазовращатели и быстродействующие фотодетекторы. Одной из перспективных конструкций СВЧфотодетектора спектрального диапазона 1.55 µm является фотодиод

83

6*

InAlAs/InGaAs/InP с барьером Шоттки (БШ), имеющим преимущества по сравнению с альтернативными фотодиодными конструкциями [2]. Свойства и надежность контакта Шоттки определяются границей раздела между осаждаемым металлом и поверхностью полупроводника. InAlAs легко окисляется [3], поэтому для уменьшения влияния окисла на характеристики БШ поверхность InAlAs защищалась слоем InGaAs, который удалялся непосредственно перед нанесением металла. Для изучения механизма протекания тока через БШ исследовались вольт-амперные характеристики (BAX) при различных температурах.

Гетероструктуры состояли из нелегированного защитного слоя $In_{0.53}Ga_{0.47}As$, нелегированного слоя $In_{0.52}Al_{0.48}As$ и контактного слоя с концентрацией электронов $5 \cdot 10^{18} \, \text{cm}^{-3}$, толщиной 30, 500 и 300 nm соответственно. Структуры выращивались на подложке полуизолирующего (001) InP методом молекулярно-лучевой эпитаксии на установке Compact 21Т. Из холловских и вольт-фарадных температурных измерений было установлено, что нелегированные слои In_{0.52}Al_{0.48}As имеют *n*-тип проводимости с $(3-5) \cdot 10^{15}$ сm⁻³ с малым коэффициентом компенсации доноров. Мезаструктуры диаметром 200 µm формировались травлением в смеси H_3PO_4 : H_2O_2 : $H_2O = 1:1:38$. После удаления слоя InGaAs изготавливались диоды Шоттки напылением Ti/Au (20/200 nm). Омический контакт изготавливался напылением и вжиганием слоев Ge/Ni/Au (20/20/100 nm) при $T = 385^{\circ}\text{C}$ в течение 5 min в водороде. Поверхность мезаструктур закрывалась слоем SiO₂ (140 nm), синтезированным окислением моносилана кислородом при пониженном давлении и температуре 220°С. ВАХ БШ измерялись с помощью электрометра Keithley 6517В в термостатированной камере с контролем температуры.

На рис. 1 в полулогарифмическом масштабе представлены прямые и обратные ветви ВАХ БШ при различных температурах. Уровень обратных токов при температуре 290 К составил $(3-4) \cdot 10^{-10}$ А, что позволяет использовать полученный БШ для СВЧ-фотодиодов. Из анализа прямой ветви ВАХ в соответствии с теорией термоэлектронной эмиссии (ТЭ) [4] были определены коэффициенты идеальности *n* и высоты φ_{B0} барьеров (используя значение эффективной постоянной Ричардсона $A^* = 10.1 \text{ A} \cdot \text{cm}^{-2} \cdot \text{K}^{-2}$ [5] и геометрической площади БШ $A = 3.14 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^2$) при различных температурах (рис. 2, *a*). В зависимости φ_{B0} и *n* от температуры можно выделить два участка: 1) от 100

Рис. 1. Вольт-амперные характеристики диода Шоттки Au/Ti/*n*-InAlAs (100) при температурах 100, 120, 150 K, затем от 170 до 380 K с шагом 30 K.

до 200 К *n* падает от 1.58 до 1.1, а φ_{B0} растет от 0.55 до 0.69 eV; 2) от 200 до 380 К эти параметры изменяются слабо, *n* от 1.1 до 1.09, φ_{B0} от 0.69 до 0.7 eV. Таким образом, в диапазоне температур 200–380 К ВАХ хорошо описываются теорией ТЭ и согласуются с результатами работ [6,7].

Значения коэффициента идеальности более 1 (1.09-1.1) в диапазоне температур 200–380 К и температурная зависимость φ_{B0} и *n* в диапазоне 100–200 К свидетельствуют об отклонении от теории ТЭ, причиной которого могут быть интерфейсные состояния перехода металл—полупроводник и пространственная неоднородность высоты барьера Шоттки [8–10]. Другие механизмы, такие как влияние сил изображения на снижение барьера, вклад туннельного тока и рекомбинации неравновесных носителей заряда в обедненной области на значение *n*, оказывают пренебрежимо малое влияние из-за низкой концентрации примеси в слоях In_{0.52}Al_{0.48}As [11].

Линейная зависимость между n и φ_{B0} при температурах 100–200 К представлена на рис. 2, b. Экстраполяция зависимости до значения n = 1 дает высоту барьера около $\varphi_{B0} = 0.73$ eV. Такая зависимость характерна

Рис. 2. a — температурная зависимость коэффициента идеальности n и высоты барьера φ_{B0} диода Шоттки Ti/Au на n-InAlAs в диапазоне температур 100–380 K, b — зависимость φ_{B0} от n в диапазоне температур 100–200 K.

для латеральной неоднородности БШ с гауссовым распределением φ_{B0} в локальных областях, предсказанным Тангом и Сулливаном [8–10], где транспорт носителей заряда носит термоактивационный характер и определяется различными высотами барьеров. Дополнительным аргументом в пользу механизма латеральной неоднородности БШ является

Рис. 3. График Ричардсона барьера Шоттки Ti/Au на *n*-InAlAs на основе классической теории термоэлектронной эмиссии и модели Танга.

существование участка тока с перегибом и плато в диапазоне токов $10^{-9}-10^{-11}$ А при малых напряжениях и температурах ниже 170 К на экспериментальных ВАХ (рис. 1), что согласуется с результатами работ [8,9]. Следует заметить, что в приближении Танга эффективная высота барьера и коэффициент идеальности зависят от температуры.

Из термоэмиссионной теории [4] можно получить выражение для вычисления постоянной Ричардсона, а из модели Танга — его модифицированное выражение [8,11,12]:

$$\ln\left(\frac{I_0}{AT^2}\right) = \ln(A^*) - \frac{\varphi_{B0}}{kT},\tag{1}$$

$$\ln\left(\frac{I_0}{NA_{eff}T^2}\right) - \frac{\sigma^2(V_{B0})^{2/3}}{2(kT)^2\eta^{2/3}} = \ln(A^*) - \frac{\varphi_{B0}^{hom}}{kT},$$
(2)

где I_0 — ток насыщения, k — постоянная Больцмана, φ_{B0}^{hom} — высота барьера гомогенного перехода, $V_{B0} = \varphi_{B0}^{hom} - E_c - E_F$, V_{B0} — изгиб зон при V = 0 гомогенного барьера, σ — среднеквадратичное отклонение

высоты барьера, $\eta = \varepsilon_s \varepsilon_0/qN_D$, q — заряд электрона, $\varepsilon_s \varepsilon_0$ — диэлектрическая постоянная полупроводника, N — количество локальных участков на всей площади диода, A_{eff} — площадь локального участка с пониженным значением высоты барьера соответственно.

Для определения значения постоянной Ричардсона и эффективной высоты барьера на рис. З представлен сравнительный график Ричардсона на основе теории ТЭ в координатах $\ln(I_0/T^2)$ от 1/kT и на основе приближения Танга в координатах $\ln(I_0/T^2) - \sigma^2 (V_B/\eta)^{2/3}/2(kT)^2$ от 1/kT. Видно, что только в температурном диапазоне 200–380 К полученные экспериментальные данные в представленных координатах линейны и хорошо описываются теорией ТЭ. Наклон дает значение $\varphi_{B0} = 0.67 \text{ eV}$, а пересечение оси ординат при x = 0 значение $A^* = 3.9 \text{ A} \cdot \text{cm}^{-2} \cdot \text{K}^{-2}$. Использование выражения (2) по модели Танга для экспериментальных значений дает линейную зависимость в области низких температур до 100 K со значениями высоты барьера гомогенного перехода $\varphi_{B0}^{hom} = 0.88 \text{ eV}$ и $A^* = 10.7 \text{ A} \cdot \text{cm}^{-2} \cdot \text{K}^{-2}$, что близко к теоретическому значению $10.1 \text{ A} \cdot \text{cm}^{-2} \cdot \text{K}^{-2}$.

В рамках модели Танга была рассчитана эффективная площадь областей с пониженной высотой барьера ($A_{eff} = 3.7 \cdot 10^{-11} \,\mathrm{cm}^2$). Так как в диапазоне токов $10^{-11} - 10^{-14}$ А транспорт носителей определяется только через области с пониженным барьером общей площадью NA_{eff} , то из модифицированного графика Ричардсона, построенного при анализе данных токов, можно определить количество областей с пониженной высотой барьера. В данном случае N оказывается равным $2 \cdot 10^6$, а общая площадь, занимаемая данными областями, равна $7.4 \cdot 10^{-5} \,\mathrm{cm}^{-2}$, что составляет $\sim 24\%$ от общей площади контакта.

Таким образом, ВАХ БШ Au/Ti/n-InAlAs хорошо описываются теорией ТЭ при высоких температурах. Отклонения ВАХ от теории ТЭ при низких температурах обусловлены локальными неоднородностями БШ с гауссовым распределением высоты барьера. В соответствии с моделью Танга были рассчитаны параметры БШ. Механизмы протекания тока через БШ Au/Ti/n-InAlAs аналогичны наблюдаемым в БШ с бинарными полупроводниками Au/n-InP [6], Cr/n-GaAs [7] и Au/n-GaAs [12].

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект офи_м № 14-29-08124).

Список литературы

- [1] Berceli T., Herczfeld P. // IEEE Trans. Microw. Theory Tech. 2010. V. 58. P. 2992.
- [2] Chizh A., Malyshev S., Mikitchuk K. // 2015 International Topical Meeting on Microwave Photonics (MWP). 2015. P. 1.
- [3] Lien Y. et al. // Appl. Phys. Lett. 2006. V. 89. P. 083517.
- [4] *Rhoderick E.H., Williams R.H.* Metal-Semiconductor Contacts. Clarendon Press, Oxford, University Press, Oxford, 1988.
- [5] Hamdaoui N. et al. // Mater. Sci. Semicon. Process. 2014. V. 26. P. 431.
- [6] Soylu M., Abay B. // Microelectron. Eng. 2009. V. 86. P. 88.
- [7] Korkut H., Yildirim N., Turut A. // Microelectron. Eng. 2009. V. 86. P. 111.
- [8] Tung R. // Phys. Rev. B. 1992. V. 45. P. 13509.
- [9] Tung R., Sullivan J., Schrey E. // Mater. Sci. Eng. B. 1992. V. 14. P. 266.
- [10] Sullivan J., Tung R., Pinto M., Graham W. // J. Appl. Phys. 1991. V. 70. P. 7403.
- [11] Hardikar S. et al. // Appl. Phys. A. 1999. V. 68. P. 49.
- [12] Korucu D., Turut A., Efeoglu H. // Physica B. 2013. V. 414. P. 35.